

Когда стали извѣстны страшныя подробности трагедіи, совершившейся въ терновскихъ плавняхъ, гдѣ «трусами» сектанта Ѳедора Ковалева были заживо похоронены въ склепѣ и мужчины и женщины, — Левъ Николаевичъ, потрясенный и взволнованный сказалъ:

— Это ужасно, но трудно оторваться отъ приковывающей мысли... Здѣсь есть что-то примиряющее, вдѣсь есть какое-то искупающее упоеніе смертью. При всей мрачности этого ужаса, отъ него вѣетъ такой тишиной, такимъ спокойствіемъ.. И, странная вещь, всѣ поражены, всѣ считаютъ это чѣмъ-то неслыханнымъ и думаютъ, что никогда этого не было. Между тѣмъ возьмите старину, возьмите сохранившуюся легенду о смерти ветхозавѣтнаго Аарона и вы увидите, какъ все повторяется.

Смерть Аарона по этой легендѣ тоже была похожа на смерть терновскихъ мучениковъ.

Вотъ эта легенда.

Моисей получилъ повелѣніе, отъ Бога извѣститъ арага о послѣднемъ часѣ его. Всю ночь провелъ онъ безъ сна, и, едва забрезжило утро, онъ всталъ и въ сильномъ волненіи пошелъ къ Аарону.

Братъ удивился его раннему приходу.

— Я размышлялъ,—сказалъ Моисей,—о трудныхъ мѣстахъ св. Писанія и вотъ пришелъ къ тебѣ, чтобъ обсудить ихъ вмѣстѣ.

Братья открыли святую книгу Торы и стали читать съ самаго начала.

На каждомъ мѣстѣ они прерывали чтеніе и восклицали: «Это свято, это велико, это справедливо!»